

Глава 37. Жирная птица Нео

«Теперь, когда я думаю об этом, я считаю, что карта также имеет отношение к мистеру Мара. Примерно три месяца назад...» Ангор объяснил Маре свою встречу со странной морской птицей.

«Морская птица в странной одежде выпила чай «Утренняя роса» и ушла. Это дало мне золотую карточку».

Лицо Мары стало странным, услышав слова Ангора. Это было смешано с сожалением и завистью. Когда они покинули поместье Падт, Ангор отдал большую часть оставшейся утренней росы Маре.

Утренняя роса была только магическим растением низкого уровня, но ее особый атрибут мог конкурировать с зельем белой орхидеи. Для большинства учеников зелье белой орхидеи было чем-то, что они никогда не могли себе позволить.

Мара планировал испытать удачу, продавая Утреннюю Росу, когда он вернется на Континент Фей, и посмотреть, сможет ли он получить помощь от волшебника, используя этот шанс. Таким образом, он никогда не пил свой чай по пути. Даже Флоран понятия не имел об удивительных чайных листьях, которыми обладал Мара.

Он спрятал Утреннюю росу как можно лучше, чтобы потом использовать ее для поиска судьбы. И все же Ангор просто взял ее и выпил, и заслужил свою судьбу!

Мара пожалел о своих действиях.

Если бы он мог - если бы только он...

Мара только вздохнул в конце. Не было "если бы только" в этом мире. Он упустил свою удачу, вот и все.

Никто не заметил изменения в выражении Мары, и даже если бы они это заметили, им было бы все равно.

«Нихахаха. Итак, мистер Тоби дал тебе открытку!», - сказал Том Уизел.

"Мистер Тоби? Вы имеете в виду птицу в одежде и сумке?", - спросил Ангор.

Ласка сделала балетное вращение и объяснила взглядом поклонника. «Верно, мистер Тоби! Он - любимый знакомый мастера. Он имеет равную позицию с мастером в ресторане Барби!» Когда Ангор спросил дальше, Том Уизел больше ничего не сказал об этом. Он только

улыбнулся. «Нихаха, ты увидишь мистера Тоби, когда будешь наслаждаться едой позже».

После того, как Ангор рассказал свою историю о карте, Том Уизел объяснил ему о «Тоби». Тем не менее, другие ученики интересовались другим: утренней росой.

Ангор гулял с Томом Уизелем, и они не были так близки к Ангору, как Мара, поэтому они могли пока только держать этот вопрос в уме.

Что касается волшебников... Как только они услышали о происхождении золотой карты, они больше не интересовались Ангором. Утренняя роса ничего не значила для них.

Только Геролина, волшебница из Академии Плавающих островов Белого Коралла, снова взглянула на Ангора.

Удача была частью нашей силы. Если Ангор сможет продолжить свою удачу, он, скорее всего, прорвется в волшебника.

Она задумалась. Если бы у ребёнка был хороший талант, она бы сейчас присматривала за ним.

Ах да, парень спрашивал Мару о чем-то ... Что-то вроде "в день, когда он сдал экзамен на талант", который Мара прервал.

Независимо от этого он был просто счастливчиком. Кто знал, сможет ли он на самом деле чего-то добиться?

...

Каждый дюйм стены по бокам глубокого темного коридора был покрыт тернистыми лозами. Иногда появлялась кроваво-красная роза. Экстремальный контраст каким-то образом создал абсолютную красоту.

Багровый занавес закрывал конец коридора. За занавесом находился банкетный зал ресторана, точнее, банкетный зал для обладателей бронзовых карточек. Перед Сандерсом женщина подняла бокал для коктейля, наполненный белой слизью. «Ооохохо, семя лозы демона уже созрело. Мы можем посадить его в мозговой жидкости чернокожего гнома, хохoho! Три месяца, и мы получим самый вкусный цветок мозга».

Из него исходил сладкий запах, а также темно-фиолетовый пар. Женщина была настолько толстой, что у нее было буквально шесть подбородков. «Хочешь попробовать, старый друг? Ооооооооо. Выпей мозговой цветок этого черного гнома, и ты сосредоточишься на десяти днях

и ночах, не уставая».

Сандерс снял свой черный войлочный цилиндр, обнажив свои короткие серовато-зеленые вьющиеся волосы. Он положил шляпу на стол и взял бокал для коктейля у Грей, выпив содержимое (пища из ада, согласно Флоре) за один раз, не задумываясь.

"Вполне нормально". Сандерс опустил стекло, скрестил пальцы и пожал плечами над своим нейтральным ответом.

«Хе-хе. Я забыла тебе сказать, что мозговой цветок черного гнома также запускает твой мозг, чтобы выпустить больше феромона. Тебе нравится?», - Грея, толстая женщина с фиолетовыми волосами, прищурилась.

Выражение лица Сандерса не изменилось. «Я чувствую это. Много из этого».

Грея подошла к Сандерсу и глубоко вздохнула возле его шеи, но не уловив никакого запаха.

Грея нахмурилась и посмотрела на Сандерса презрительно. «Ты, чурка, остановил свой мозг от высвобождения феромона? Интересно, как ты на самом деле пахнешь?»

Флора, которая плавала в воздухе от скуки, полностью согласилась со словами Грей.

Получив одобрение Флоры, Грея любяще посмотрела на Флору, но вместо этого получила закатившиеся глаза Флоры.

Сандерс все еще был безразличен. «Давайте не будем останавливаться на не относящихся к делу вопросах. Знаете, было нелегко получить пригласительный билет».

Грея сгорбилась, чтобы показать свою полноту. Она держала свой подбородок своей белой, пухлой рукой, с ярко-красным цветом ногтей, и смотрела на Сандерса соблазнительным взглядом. Эти кокетливые намеки высвобождали нечеткую рябь, когда она следила за Сандерсом.

Сандерс все еще не смотрел на нее. Он даже не поднял голову.

«Сексуальная апатия? У тебя мало шансов, когда к тебе пытается добраться красивая женщина». Грея, считавшая себя «красивой женщиной», закатила глаза и подошла к своему материальному столу, покачивая своими большими ягодицами.

Материальный стол был заполнен различными странными предметами.

Там были плавающие стеклянные контейнеры с кулинарными материалами, но ни один из них не был похож на кулинарные материалы. Куски черноватого мяса, густая слизь, выделяющая фиолетовый и красный дым, груды живых глазных яблок, ползающие черви... Были даже газовые вихри с видимыми цветами.

Грея собрала эти кулинарные материалы со всего мира. Одна из причин, по которой ресторан Барби продолжал путешествовать, заключалась в том, что Грея охотилась за материалами в разных местах. Она иногда даже отправлялась в другие миры. Например, большинство материалов, которые испускали фиолетовую и черную ауру, были из плоскости Бездны, а большинство газообразных материалов были из плоскости Пламени.

На Грее была бледно-малиновая облегающая юбка. Она сделала позу, чтобы она смогла больше всего выставлять свои изгибы (или так она думала) на кухне, подняла свой мясистый подбородок и подняла гигантскую ложку, украшенную бриллиантами. "Скручивание простейших снова?"

Сандерс кивнул.

«Так, - передернула Грея, - такой скучный человек».

Скручивание простейших было особым насекомым, которое нельзя было ни разводить, ни производить естественным путем. Единственный способ получить их - использовать заклинание, созданное Греей, с помощью различных кулинарных материалов. Результат приготовления был таким странным, живым блюдом, которое не оказало бы никакого влияния на людей, кроме Сандерса.

Грея наложила свое особое заклинание оккультных гурманов и начала обрабатывать материалы, используя свои уникальные плиты.

Когда она была едва на полпути, занавес банкетного зала был поднят, и в него проскользнул чрезвычайно неаккуратный, низкий, толстый человек с клювоподобным ртом и глазами размером с бусину.

Невысокий мужчина был примерно того же роста, что и Флора, с тонкими конечностями и горбом. Он очень похож на тех ленивых, дешевых рабочих, которых можно найти спящими под небесным мостом.

Когда он вошел, Флора нахмурилась и быстро полетела к Сандерсу. Выражение ее лица выражало отвращение и намерение избегать его, что означало, что посетитель не был обычным человеком.

"Жирная птица? Что ты хочешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/671350>